

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ ПО БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 453103, Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

В статье рассмотрен комплекс мер, осуществлённых в Уфимской губернии органами местного самоуправления и земской медицины в конце XIX – начале XX в., для борьбы с эпидемическими заболеваниями, изучена динамика наиболее распространённых эпидемических заболеваний в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в., и методы борьбы с ними. В результате исследования заявленной проблемы авторы пришли к выводу о том, что санитарные мероприятия, проводимые земством в этот период, не могли существенным образом повлиять на динамику заболеваемости. Отмечены успехи в осуществлении мер по профилактике и лечению ряда эпидемических инфекционных заболеваний и в организации санитарно-статистических исследований. По инициативе губернского съезда врачей было учреждено Уфимское медико-статистическое отделение, которое стало первым санитарным органом губернии, была организована санитарно-просветительная работа, характеризовавшаяся изданием популярных медицинских брошюр и других изданий, которые специально выписывались и распространялись через общественные библиотеки. Также в числе конкретных действий земств, направленных на борьбу с эпидемическими заболеваниями, была проведена организация гидрогеологических исследований и водоочистных мероприятий. Однако в условиях капиталистического развития экономики края, сопровождавшегося процессами урбанизации, было отмечено снижение уровня жизни сельского и городского населения, страдавшего от тяжёлых жизненных условий и нищенского существования. Эта среда становилась очагом распространения различного рода эпидемических инфекционных заболеваний и причиной высокой смертности, особенно детской. Население губернии страдало от недостаточной обеспеченности медицинским персоналом, были ограничены финансовые средства земства для осуществления самых необходимых противоэпидемических мероприятий, которые имели несистематический характер и не доводились до конца. Вместе с тем серьёзным препятствием в деле организации квалифицированной медицинской помощи были невежество и низкий уровень бытовой культуры местного населения.

Ключевые слова: органы земского самоуправления; земская медицина; санитарно-профилактические мероприятия; Уфимская губерния; эпидемия; земство; медицина; здравоохранение; санитарное попечительство.

Для цитирования: Ахметшина А.В., Павлова О.С., Кантимирова Р.И., Мухаметзянова Э.В., Самородов Д.П. Деятельность органов местного самоуправления и земской медицины по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. *Гигиена и санитария.* 2018; 97(4): 378-382. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>

Для корреспонденции: Ахметшина Алёна Вадиковна, канд. историч. наук, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак. E-mail: nikitina.alena@inbox.ru

Akhmetshina A.V., Pavlova O.S., Kantimirova R.I., Mukhametzyanova E.V., Samorodov D.P.

ACTIVITIES OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT AND ZEMSTVO'S MEDICINE AT FIGHTING EPIDEMIC DISEASES IN THE UFA PROVINCE AT THE END OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article deals with the complex of measures implemented to combat epidemic diseases in the Ufa province by local government and zemstvo's medicine; there were studied the dynamics of the most widespread epidemic diseases and the effectiveness of measures taken by these bodies for the treatment and prevention of epidemics in the Ufa province in the late XIX and early XX centuries. As a result of the study of the stated problem, the authors concluded that the sanitary measures carried out by the zemstvo during this period could not significantly affect the dynamics of the morbidity rate. On the one hand, there have been noted undoubted successes in the implementation of measures for the prevention and treatment of a number of epidemic infectious diseases and in the organization of sanitary and statistic research. At the initiative of the provincial doctors' congress, there was established the Ufa Medical and Statistic Department, which became the first sanitary body in the province; there was organized the sanitary and educational work, characterized by the publication of popular medical brochures and other publications that were specially written out and distributed through public libraries. The organization of hydrogeological research and water treatment activities was also among the specific measures of the zemstvos aimed at combating epidemic diseases was. However in the conditions of the capitalist development of the economy of the region, accompanied by urbanization, there was noted a decline in the standard of living of the rural and urban population suffering from difficult living conditions and semi-starvation. This environment became the outbreak of various kinds of epidemic infectious diseases and the reason for high mortality rate, especially among children. The population of the province suffered from an inadequate provision of medical personnel, financial resources of the zemstvo were restricted for even the most necessary anti-epidemic measures, which were not systematic and were not fulfilled. At the same time, both the ignorance and low level of domestic culture of the local population were a serious obstacle in the organization of qualified medical care

Key words: zemstvo self-government bodies; zemstvo medicine; sanitary preventive measures; Ufa gubernia; epidemic; zemstvo; medicine; health care; sanitary guardianship

For citation: Akhmetshina A.V., Pavlova O.S., Kantimirova R.I., Mukhametzyanova E.V., Samorodov D.P. Activities of the local self-government and zemstvo's medicine at fighting epidemic diseases in the Ufa province at the end of the XIX - beginning of the XX centuries. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)* 2018; 97(4): 378-382. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>

For correspondence: Alena V. Akhmetshina, MD, Ph.D., Assistant Professor of the Department of history and history teaching methodology, Bashkir State University (Branch), Sterlitamak, 453103, Russian Federation. E-mail: nikitina.alena@inbox.ru

Information about authors: Akhmetshina A.V., <http://orcid.org/0000-0002-4238-8774>;
Kantimirova R.I., <http://orcid.org/0000-0001-6179-9475>; Pavlova O.S., <http://orcid.org/0000-0002-5371-4918>;
Mukhametzyanova E.V., <http://orcid.org/0000-0001-5852-0365>; Samorodov D.P., <http://orcid.org/0000-0003-0024-5780>.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Received: 15 January 2018

Accepted: 24 April 2018

Основой успешного функционирования современного государства является внимание к социальной сфере жизни общества, в частности, к системе развития здравоохранения. В России накоплен богатый опыт развития медицинского обслуживания, учитывающий особенности территориально-государственного устройства страны. Одним из значимых вопросов функционирования системы здравоохранения является выбор эффективных методов управления с учётом того, что данная система отнесена к совместному ведению федеральной и региональной власти. Кроме того, определённую роль играет и местное самоуправление в создании условий для качественного оказания медицинской помощи населению. В этой статье научный интерес представляет изучение системы земской народной медицины, получившей развитие в России со второй половины 1860-х годов.

Развитие земской медицины в Российской империи имело территориальную специфику, что определялось особенностями природно-климатических условий региона, плотностью населения, его национального и конфессионального состава. Одним из периферийных регионов России являлась Уфимская губерния, которая занимала 10-е место по площади среди губерний Российской империи и 17-е место по численности населения [1]. В конце XIX века в губернии было 7823 населенных пункта. На одно поселение приходилось в среднем 280 жителей. Крупными уездными центрами были города Уфа, Бирск, Мензелинск, Sterlitamak, Белебей и Златоуст, в которых проживало в конце XIX в. 4,88% всего населения губернии. Кроме того, во второй половине XIX – начале XX в. Уфимская губерния стала регионом, куда хлынул поток внутренних переселенцев. Неконтролируемые миграционные движения отрицательно повлияли на санитарно-эпидемиологическое состояние губернии. К тому же одним из последствий капиталистической модернизации аграрного сектора стал уход крестьян на заработки, что отразилось на показателях рождаемости, заболеваемости и смертности населения. Центрами возникновения и широкого распространения заболеваний были рынки рабочей силы и ярмарки. Расширению эпидемического процесса способствовало торговое и промышленное развитие региона, что сказывалось на перемещении рабочей силы.

Источниками роста населения в Уфимской губернии были естественный прирост и, как было отмечено выше, приток переселенцев. В начале XX в. в Уфимскую губернию переселилось 43 885 душ [2]. Характеризуя динамику демографического роста, отметим, что в губернии с 1897 по 1914 гг. население увеличилось с 2 196 642 [3] до 3 260 639 [4] душ обоего пола. Средний годовой прирост населения составлял 2,83% [3, 5]. Средний показатель рождаемости в 1897 – 1901 гг. составлял 49,8%, в 1902 – 1906 гг. – 52,9% и в 1907 – 1911 гг. – 52,1%. Высокая рождаемость в губернии была обусловлена заключением ранних браков и поощряемыми традиционными устоями всех конфессий – многодетность и частые роды [6]. Наряду с высокой рождаемостью демографическая ситуация в губернии характеризовалась ростом смертности по причине инфекционных заболеваний и эпидемий.

Именно поэтому опыт изучения организации санитарных и противоэпидемических мероприятий в Уфимской губернии представляет особый исследовательский интерес в контексте выявления общей направленности и особенностей организации санитарно-профилактических мероприятий в данном регионе.

Одно из первых мест среди эпидемических болезней в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в. принадлежало тифу. В губернии были зафиксированы случаи сыпного, возвратного, брюшного и неопределённого тифа. Максимальное число лиц, охваченных этим заболеванием, составило в 1899 г. 5 070, в 1901 г. – 5 336, в 1903 г. – 6 047 и в 1906 г. – 10 684 человек [7].

Широкое распространение имели и другие инфекционные болезни. Среди них следует выделить оспу, холеру, сифилис, скарлатину, дифтерию, корь, дизентерию, малярию, чесотку и гельминтозы. В первые годы земской практики основным методом борьбы с эпидемиями было оспопрививание. Однако недостаток профессиональных оспопрививателей и отсутствие статистических данных о рождаемости и смертности детей в уездах губернии сказывались на эффективности такого профилактического мероприятия.

В период становления земских органов самоуправления Уфимское губернское земство оказывало незначительную и нерегулярную поддержку уездным земским учреждениям в борьбе с эпидемиями. Так, в 1884 г. губернским земством было выделено 30 тыс. руб. для борьбы с эпидемическими вспышками холеры, тифа и дифтерита [8]. Эта сумма была средней из выделяемых средств Уфимским губернским земством на борьбу с эпидемическими заболеваниями и возрастала в случае угрозы пандемии. Но 1892-1893 гг. губернское земское собрание решило увеличить размер кредита до 100 тыс. руб. ввиду опасности возникновения эпидемии холеры [9].

Следует отметить, что осуществляемые в губернии санитарно-противоэпидемические мероприятия не могли кардинально снизить уровень заболеваемости. Для организации эффективной санитарной работы на местах требовались единое руководство и контроль губернского центра, а также учёт и анализ статистики заболеваний. В 1886 г. по предложению первого губернского съезда врачей Уфимской губернии было создано медико-статистическое отделение. Вакантное место санитарного врача занял кандидат естественных наук Леонид Сергеевич Бонье.

На отделение были возложены организация мероприятий при эпидемиях и разработка статистических данных для санитарно-статистического исследования региона. Вместе с тем, статистические сведения, поступающие в отделение, не всегда отражали реальное положение дел. Причина этого состояла в неточности сбора сведений о заболеваниях земскими врачами, которые не располагали временем и достаточными знаниями для организации статистической работы по своему участку. Таким образом, медико-статистическое отделение из-за отсутствия санитарных врачей в уездах губернии не было способно организовать эффективные санитарные мероприятия.

В 1890 г. губернская управа ходатайствовала перед губернским земским собранием с проектом обязательных санитарных постановлений для предотвращения распространения заразных болезней. Санитарные постановления, которые были приняты только лишь в 1892 г., регулировали вопросы охраны чистоты почв и воздуха, питьевых вод и водопоев, организации кумысных и кумысолечебных заведений, предупреждения и локализации эпидемических болезней, санитарного надзора и т. д. [10]. Однако, несмотря на принимаемые меры, периодически возникали очаги эпидемических заболеваний. Так, в 1892 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях был зафиксирован рост случаев заражения холерой, вследствие которого заболело 24 587 чел., из них 12 240 (49,8%) умерло [11].

В 1895 г. на заседании губернского собрания было принято решение заменить должность санитарного врача эпидемическим, который должен был в свободное от работы время продолжать заниматься разработкой материалов, имеющихся в санитарном отделе [12]. В действительности координация действий при эпидемиях и проведение санитарно-профилактических мероприятий перешли в обязанности уездных земств. Функции губернского земства сводились лишь к передаче выделяемых сумм и посылке командированного эпидемического персонала.

Таким образом, к началу XX в. санитарное направление земской медицины Уфимской губернии не получило должного развития. Предпринимаемые инициативы не могли улучшить санитарно-эпидемиологическое состояние губернии. В 1900 г. в четырёх уездах губернии были зафиксированы 3646 случаев заболевания сифилисом, 2030 – скарлатиной, 1968 – брюшным тифом, 566 – дизентерией, 531 – туберкулезом, 499 – натуральной оспой, 389 – дифтерией, 253 – корью, 57 – сибирской язвой и 41 случай – сыпным тифом [13].

В 1902 г. были разработаны правила участия губернского земства в борьбе с эпидемиями. Теперь в руках губернского земства находились вопросы организации противоэпидемиологических мероприятий при развитии таких эпидемиологических заболеваний, как дифтерия, скарлатина, дизентерия, тиф, холера и чума [14]. В случаях появления других эпидемий губернский центр мог оказать поддержку уездным земствам, но только по договоренности губернской и уездной управ.

В том же 1902 г. губернское собрание наняло двух эпидемиологических врачей, которые находились при губернской управе и в случае эпидемий могли выезжать в инфицированные местности. В уезды губернии были приглашены эпидемиологические фельдшеры, по одному на уезд [14]. К 1903 г. в каждом уезде было по 2 эпидемиологических фельдшера [15], а в 1905 г. земство вводит должности трёх постоянных противоэпидемиологических врачей [16].

В 1909 г. в Уфимской губернии был создан санитарный совет, который состоял при губернской управе. Его основная функция заключалась в координации действий уездных санитарных врачей в целях эффективной постановки земского санитарно-лечебного дела в губернии. При совете было создано санитарное бюро как его исполнительный орган. В обязанности сотрудников бюро были вменены организация совместной противоэпидемиологической деятельности уездных земств и статистическое изучение губернии. В 1909 г. должность заведующего санитарным бюро занял врач И.С. Вегер, которому удалось ввести в губернии санитарную организацию и наметить тенденции её дальнейшего развития.

Деятельность губернского санитарного бюро в организации противоэпидемиологических мероприятий сопровождалась рядом трудностей. Так, эпидемия холеры в 1910 г. показала, что не во всех уездах имелись санитарные врачи. Тогда же был объявлен конкурс на замещение 5 вакантных должностей. К концу 1910 г. все вакантные должности заняли выбранные кандидаты: К.Ф. Станкевич, М.Г. Рафес, В.Е. Забалуев, А.В. Соколов и Д.И. Ульянов.

Учреждение санитарной организации в губернии кардинально не изменило неблагоприятное санитарное состояние региона. Одной из причин была деятельность санитарного бюро, руководившего бюрократическими принципами. Например, в феврале 1910 г. в д. Фёдоровка Дедовской волости Стерлитамакского уезда при выявлении первых случаев заболевания дифтерией уездный врач проинформировал санитарное бюро и запросил противодифтерийную сыворотку, которая была выслана с запозданием, причиной чего и стала смертность заболевших. Земский врач Н.Л. Аранзон на этот счёт отмечал следующее: «Положение в настоящее время таково, что сыворотку из губернской управы приходится чуть ли не выплакивать...» [18].

Одной из причин эпидемиологических заболеваний было невнимательное отношение жителей к болезням вследствие низкой культуры и невежества. Это обстоятельство вынудило земские органы уделять большее внимание санитарно-просветительской деятельности. Для распространения знаний среди населения были выпущены из Москвы и Санкт-Петербурга медицинские издания; издавались брошюры о заразных заболеваниях на языках тех народов, которые проживали в данном регионе; организовывались периодические чтения о необходимости соблюдения элементарных правил гигиены.

В числе конкретных действий земств, направленных на борьбу с эпидемиологическими заболеваниями, были гидрогеологические исследования и водоочистные мероприятия. Земские органы самоуправления особое внимание уделяли чистоте питьевой воды, поскольку низкое качество последней, отмеченное в большинстве селений Уфимской губернии, было причиной возникновения вспышек заболеваний холеры, брюшного тифа и дизентерии. С созданием санитарной организации в губернии и

введением должности санитарных врачей работа в этом направлении стала приобретать более научно-обоснованный характер. Для проведения гидрогеологических испытаний при уездных санитарных врачах стали устраиваться лаборатории [17]. С 1910 г. губернским земством организуется регулярное обследование водоснабжения губернии [19]. Результатом практических мероприятий в этой области стало устройство 16 буровых колодцев, 4 родников и 1 водопровода [20]. В 1913 г. при санитарном бюро был создан гидротехнический отдел, ставший в 1916 г. самостоятельным органом губернской управы [21].

В конце XIX – начале XX в. в Уфимской губернии были очень высокими показатели детской смертности. Согласно статистическим данным, в среднем от общего числа умерших в губернии 65,5% составляли дети до 10 лет и только 12,5% – лица старше 60 лет [22]. Принимаемые меры по улучшению санитарно-бытовых условий жизни населения не привели к существенному снижению коэффициента детской смертности: за пятнадцать лет (с 1897 по 1911 гг.) он снизился с 24,10 до 21,35% от общего числа родившихся. Более того, в эти же годы на 100 родившихся детей приходилось 22,4% умерших в первый год жизни, 14,05% – в возрасте от 1 до 5 лет [22].

Высокие показатели детской смертности напрямую зависели от конфессиональных, социальных, бытовых и других факторов. Нами отмечено, что у православного населения и мусульман ситуация была различной. Анализ данных детской смертности свидетельствует о том, что за период с 1897 по 1911 гг. на 100 родившихся в возрасте до одного года умерло у православных 29,74%, у мусульман – 15,52% детей. Тогда как в возрасте от 1 года до 5 лет у христиан число умерших составило 23,4% общей смертности, а у магометан – 35,1% [22]. Отметим также, что показатель детской смертности увеличивался в летнее время. Таким образом, 45% детей до одного года умирало в православных семьях, 33,4% – в магометанских, 27% – в языческих, 39% – в семьях других конфессий [22].

К массовой смертности детей приводили, как правило, плохие жилищно-бытовые условия, гигиеническая безграмотность, недостаток своевременной врачебной медицинской помощи. Также определяющее влияние оказывали религиозно-бытовые и этнокультурные особенности жизни сельского населения. Одним из обстоятельств высокой детской смертности у православных в отличие от магометанского населения был способ вскармливания новорождённых детей. Так, матери-мусульманки, согласно религиозным нормам, практиковали грудное вскармливание в среднем до достижения ребенком 2-летнего возраста. Младенцы, рождённые в православных семьях, уже с момента появления на свет получали различный прикорм. Кроме того, после родов женщины магометанского происхождения получали больший уход, чем женщины-христианки, которые фактически сразу приступали к сложным физическим работам, и даже грудное вскармливание в этот период не могло дать младенцу необходимого иммунитета. По мнению врачей, «в сравнении с русскими у детей магометанок питание на первом году поставлено значительно лучше, и вследствие этого у них смертность вдвое ниже» [22]. Однако со второго года жизни дети мусульман попадали в обычные деревенские условия жизни, что сразу увеличивало риск смертности. Именно поэтому в возрасте от 2 до 9 лет количество детских смертей всегда было выше среди магометанского населения. Как уже было отмечено, по данным за период с 1897 по 1911 гг. у всех конфессий Уфимской губернии наблюдался «летний максимум» детской смертности. Причина состояла в том, что именно в летнее время были частыми эпидемиологические желудочно-кишечные заболевания детей, завершаемые летальным исходом [23].

Для сокращения детской смертности губернское земство Уфимской губернии стало устраивать на период полевых работ ясли-приюты. Основной задачей таких организаций была профилактика детской смертности и сифилиса, предупреждение пожаров в селениях в результате детских шалостей [24]. Земские ясли-приюты начали открываться с 1901 г. В Уфимском и Стерлитамакском уездах яслей-приютов было организовано по 2 в каждом уезде, в Белебеевском – 4, Златоустовском – 1 [24]. К 1905 г. их численность по губернии достигла 20-ти [25].

Ясли-приюты располагались в зданиях земских школ или наёмных домах в крупных сёлах, где размещался врачебный пункт.

Контроль и управление осуществляли земские участковые врачи. В ясли зачислялись дети до 10-11-летнего возраста. На суточное довольствие одного ребенка земство расходовало в среднем 15,1 коп. [24].

По мнению самих врачей, сельское население первоначально с подозрением отнеслось к появлению яслей-приютов, считая, что финансовые расходы по содержанию лягут на родителей. Однако в последующем такое отношение кардинально изменилось. По замечанию врача А. Свенцицкого, руководившего яслями в с. Тастуба Стерлитамакского уезда, устройство подобных учреждений положительно сказалось на здоровье и физическом развитии детей, заметное и для родителей [24]. Несомненно, ясли-приюты сыграли большую роль в формировании у сельского населения элементарных знаний о личной гигиене, основ ухода за детьми, обратили внимание общества на вопросы сохранения здоровья детей.

В распространении санитарно-профилактических мероприятий большое значение имели санитарные попечительства. В 1908 г. для исполнения циркуляра Управления Главного Врачебного инспектора от 21 декабря 1907 г. за № 1122 в Уфимской губернии, на случай появления холеры, было решено организовать при участковых врачах санитарные попечительства из местного постоянного и временного медицинского персонала [26]. Правила учреждения и деятельности санитарно-благотворительных попечительств были приняты на 34-м очередном губернском земском собрании в 1908 г. [27].

Активную и разностороннюю деятельность санитарные попечительства Уфимской губернии развернули в период голода 1911-1912 гг., а также в 1914 г. в период весеннего разлива рек. Ими предпринимались меры для помощи голодающим семьям, устраивались продовольственные кампании, передвижные столовые [28]. Кроме этого, некоторые санитарные попечительства занимались улучшением водоснабжения, развивали лекционную деятельность по гигиене, устраивали ясли-приюты и т. д.

Важным направлением в деле организации губернской санитарной организации стало создание в 1908 г. института уездных санитарных врачей. Их обязанностями стали: организация мероприятий, направленных на профилактику и борьбу с эпидемиями, популяризация гигиенических знаний среди сельского населения, санитарный надзор за школами, заводами, кумысными и кумысолечебными заведениями, наблюдение за деятельностью яслей-приютов, проведение лабораторных и медико-статистических работ [17].

Главной целью деятельности уездных санитарных врачей была противозидемическая деятельность. При возникновении очагов эпидемий специалисты командировались в зараженные местности, где коллективно с участковыми земскими врачами вырабатывали план борьбы и направление работ участкового и эпидемического персонала в пораженном районе [29].

Не менее важным направлением в деятельности уездных санитарных врачей стало исследование санитарного состояния земских школ. Существующие школьные заведения в основе своей не соответствовали установленным санитарным нормам. Росту числа заболеваний среди учащихся способствовала слабая освещенность, недостаточное отопление, ограниченность вентиляции, теснота классных помещений. Такое положение практически не изменилось с учреждением в губернии санитарной организации, что объяснялось недостатком практического опыта в реализации школьного санитарного надзора. Деятельность уездных санитарных врачей первоначально свелась к фиксации общих сведений о работе школьных учреждений, осмотру помещений, изучению пришкольных территорий. На основе собранного материала уездные санитарные врачи составляли планы нормативные планы школьных зданий. В 1912 г. врачебный совет Мензелинского уезда разработал форму для регистрации наблюдений по санитарно-эпидемиологическому надзору за школами. Однако общегубернского проекта разработано не было.

С 1911 г. уездные санитарные врачи Уфимской губернии стали осуществлять контроль за кумысными и кумысолечебными заведениями. Осмотр кумысных лечебниц, мастерских и проведение дезинфекции осуществляли санитарный врач, заведующий справочным бюро для кумысников, 4 студента, 7 студентов-дезинфекторов, 1 врач и 4 студента-ветеринара [30]. Для качественного развития кумысного промысла были разра-

ботаны инструкции для руководителей учреждений такого типа. В 1916 г. для кумысников был опубликован справочник. Однако предпринятые шаги не улучшили уровень развития кумысного промысла.

В начале XX века должное развитие получает санитарно-статистическое направление деятельности санитарной организации Уфимской губернии. Успешное развитие санитарно-профилактических и противоэпидемических мероприятий в губернии зависело от проведения статистических исследований. Первоначально одной из ключевых причин кризиса санитарной организации было то, что её практическая деятельность реализовывалась отдельно от санитарно-статистических исследований. Практика предварительного изучения санитарного состояния губернии не применялась.

Введение карточной системы регистрации всех больных, умерших, родившихся и брачующихся в регионе в 1912 г. стало новым этапом в деле организации санитарной статистики в Уфимской губернии. Теперь стало возможным осуществлять точный учёт изменений в уровне заболеваемости и естественном движении населения, что позволило создать общую картину санитарного состояния региона, а также планировать различные мероприятия в этом направлении.

Таким образом, процесс становления земской медицины и деятельности органов земского самоуправления по борьбе с эпидемиями в Уфимской губернии носил неоднозначный характер. С одной стороны, можно отметить несомненные успехи в осуществлении мер по профилактике и лечению ряда эпидемических инфекционных заболеваний, в организации санитарно-статистических исследований и в целом, в понимании местным медицинским персоналом необходимости модернизации всего санитарно-гигиенического строя жизни в губернии и стране. Но, с другой стороны, в условиях капиталистической модернизации, которая затронула все слои населения как в масштабах страны, так и на региональном уровне, сложные социально-экономические трансформации, сопровождавшиеся процессами урбанизации, характеризовались снижением уровня жизни сельского и городского населения, которые страдали от тяжёлых бытовых условий и нищенского существования. Эта среда становилась очагом распространения различного рода эпидемических инфекционных заболеваний и причиной высокой смертности, особенно детской. Недостаточная обеспеченность медицинским персоналом населения губернии, ограниченность в финансовых ресурсах земств для осуществления даже самых необходимых противоэпидемических мероприятий, которые проводились под давлением самой жизни, носили несистематический характер и не доводились до конца. Вместе с тем, серьёзным препятствием в деле организации квалифицированной медицинской помощи местному населению были невежество и низкий уровень бытовой культуры.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ, проект № В 17-68.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.* СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД; 1904; т. 45; тетрадь 2.
2. Усманов Х.Ф. *Столытинская аграрная реформа в Башкирии.* Уфа: Башкиргонздат; 1958.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 5391.
4. *Обзор Уфимской губернии за 1914 г.* Уфа: Типография губернского правления; 1916.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 17. Д. 482.
6. Гвоздикова И.М., Роднов М.И., ред. *История Башкортостана во второй половине XIX - начале XX века.* Уфа: Гилем; 2006; т. 1.
7. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-9. Оп. 1. Д. 614.
8. *Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. X очередное собрание 1884 г. и VII чрезвычайное 1885 г.* Уфа: Печатня А. Блохина; 1885.

9. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XX чрезвычайное собрание 1892 г., XXI чрезвычайное собрание 1893 г., XXII чрезвычайное собрание 1893 г. Уфа: Типолитография В.К. Шлегер; 1893.
10. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXVIII очередное собрание 1892 г. Уфа: Типолитография И.П. Зайкова; 1903.
11. ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 573.
12. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXI очередное собрание 1895 г. Уфа: Типолитография В.К. Шлегер; 1896.
13. ЦИА РБ. Ф. Р-4348. Оп. 1. Д. 4.
14. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXVIII очередная и XXXII чрезвычайная сессии 1902 г. Уфа: Типолитография И.П. Зайкова; 1903.
15. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXIX очередная сессия 1903 г. Уфа: Типолитография И.П. Зайкова; 1904.
16. Григорьев П.Н. Систематический сводный сборник постановлений Уфимского Губернского Земского Собрания за 35-летие (1875-1909). Уфа: Электрическая губернская типография; 1915; т.2.
17. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXXIV очередное собрание 1908 г. Уфа: Печатня Н. Блохина; 1909.
18. Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук. Ф. 3. Оп. 2. Д. 413.
19. ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 481.
20. ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 483.
21. Герасимов В.Ф. Очерк деятельности Уфимского губернского земства. (К 50-летию введения земских учреждений). Уфа: Печать; 1914.
22. Рафес М.Г. К вопросу об изучении движения населения в Уфимской губернии за 1897-1911 г. Уфа: Печать; 1924.
23. Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900 – 1917): Социальная структура, социальные отношения. Уфа: ДизайнПолиграфСервис; 2002.
24. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXVII очередное собрание 1901 г. Уфа: Печатня А. Блохина; 1901.
25. Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания с приложениями. XXX очередное собрание и XXXVI чрезвычайное собрание 1905 г. Уфа: Типолитография И.П. Зайкова; 1905.
26. ЦИА РБ. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 2780.
27. ЦИА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 5.
28. Врачебно-санитарная хроника Уфимской губернии. 1912. № 9-10.
29. Доклад № 59 XXXVI очередному Уфимскому губернскому земскому собранию губернской управы. Уфа: Печать; 1911.
30. Доклад № 60 XXXVI очередному Уфимскому губернскому земскому собранию губернской управы. Уфа: Печать; 1911.

References

1. *The first general census of the Russian Empire, 1897 [Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897]*. St. Petersburg: Izd-vo Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD; 1904; vol. 45(2). (in Russian)
2. Usmanov Kh.F. *Stolypin agrarian reform in Bashkortostan [Stolypinskaya agrarnaya reforma v Bashkirii]*. Ufa: Bashknigoizdat; 1958. (in Russian)
3. *The Russian state historical archive [Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)]*. F. 1263. Op. 1. D. 5391. (in Russian)
4. *The review of the Ufa province for 1914 [Obzor Ufimskoy gubernii za 1914]*. Ufa: Tipografiya gubernskogo pravleniya; 1916. (in Russian)
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)*. F. 1276. Op. 17. D. 482. (in Russian)
6. Gvozdkov I.M., Rodnov M.I., eds. *The history of Bashkortostan in the second half of XIX - early XX century [Istoriya Bashkortostana vo vtoroy polovine XIX - nachale XX veka. V dvukh tomakh]*. Ufa: Gilem; 2006; vol. 1. (in Russian)
7. The Central historical archive of Republic Bashkortostan [Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Respubliki Bashkortostan (TsIA RB)]. F. I-9. Op. 1. D. 614. (in Russian)
8. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. X regular meeting of 1884 and 1885 VII extraordinary [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. X ocherednoe sobranie 1884 i VII chrezvychaynoe 1885]*. Ufa: Pechatnya A. Blokhina; 1885. (in Russian)
9. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. XX extraordinary meeting of 1892, the twenty-first extraordinary meeting of 1893, XXII extraordinary meeting of 1893 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XX chrezvychaynoe sobranie 1892, XXI chrezvychaynoe sobranie 1893 g., XXII chrezvychaynoe sobranie 1893]*. Ufa: Tipolitografiya V.K. Shleger; 1893. (in Russian)
10. *Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXVIII ocherednoe sobranie 1892*. Ufa: Tipolitografiya I.P. Zaykova; 1903. (in Russian)
11. TsIA RB F. I-9. Op. 1. D. 573. (in Russian)
12. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. The XXI regular meeting of 1895 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXI ocherednoe sobranie 1895]*. Ufa: Tipolitografiya V.K. Shleger; 1896. (in Russian)
13. TsIA RB. F. R-4348. Op. 1. D. 4. (in Russian)
14. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. XXVIII and XXXII of the next extraordinary session of 1902 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXVIII ocherednaya i XXXII chrezvychaynaya sessiya 1902]*. Ufa: Tipolitografiya I.P. Zaykova; 1903. (in Russian)
15. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. XXIX regular session of 1903 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXIX ocherednaya sessiya 1903]*. Ufa: Tipolitografiya I.P. Zaykova; 1904. (in Russian)
16. Grigor'ev P.N. *Systematic consolidated collection of decrees of the Ufa Provincial Zemstvo assemblies for 35 years (1875-1909) [Sistematicheskii svodnyy sbornik postanovleniy Ufimskogo Gubernskogo Zemskogo Sobraniya za 35-letie (1875-1909)]*. Ufa: Elektricheskaya gubernskaya tipografiya; 1915; vol.2. (in Russian)
17. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. XXXIV regular meeting of 1908 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXXIV ocherednoe sobranie 1908]*. Ufa: Pechatnya N. Blokhina; 1909. (in Russian)
18. *The scientific archive of Ufa scientific centre of the Russian Academy of Sciences [Nauchnyy arkhiv Ufimskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk]*. F. 3. Op. 2. D. 413. (in Russian)
19. TsIA RB. F. I-132. Op. 1. D. 481. (in Russian)
20. TsIA RB. F. I-132. Op. 1. D. 483. (in Russian)
21. Gerasimov V.F. *Overview of the activity of the Ufa provincial Zemstvo. (For the 50th anniversary of the introduction of the Zemstvo institutions) [Ocherk deyatel'nosti Ufimskogo gubernskogo zemstva. (K 50-letiyu vvedeniya zemskikh uchrezhdeniy)]*. Ufa: Pechat'; 1914. (in Russian)
22. Rafes M.G. *To the question of studying the movement of the population in Ufa province for G. 1897-1911 [K voprosu ob izuchenii dvizheniya naseleniya v Ufimskoy gubernii za 1897-1911]*. Ufa: Pechat'; 1924. (in Russian)
23. Rodnov M.I. *The peasantry of the Ufa province in the early XX century (1900 – 1917): social structure, social relations [Krest'yanstvo Ufimskoy gubernii v nachale XX veka (1900-1917): Sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya]*. Ufa: DizaynPoligrafServis; 2002. (in Russian)
24. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. XXVII regular meeting of 1901 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXVII ocherednoe sobranie 1901]*. Ufa: Pechatnya A. Blokhina; 1901. (in Russian)
25. *The collection of decrees of the Ufa provincial Zemstvo assemblies with applications. XXX regular meeting and extraordinary meeting of the XXXVI 1905 [Sbornik postanovleniy Ufimskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami. XXX ocherednoe sobranie i XXXVI chrezvychaynoe sobranie 1905]*. Ufa: Tipolitografiya I.P. Zaykova; 1905. (in Russian)
26. TsIA RB. F. 1298. Op. 1. D. 2780. (in Russian)
27. TsIA RB. F. I-148. Op. 1. D. 5. (in Russian)
28. *Medical-sanitary chronicle of the Ufa province [Vrachebno-sanitarnaya khronika Ufimskoy gubernii]*. 1912; (9-10). (in Russian)
29. *Report No. 59 XXXVI once the Ufa provincial Zemstvo Assembly of the provincial Council [Doklad № 59 XXXVI ocherednomu Ufimskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu gubernskoy upravly]*. Ufa: Pechat'; 1911. (in Russian)
30. *Report No. 60 XXXVI once the Ufa provincial Zemstvo Assembly of the provincial Council [Doklad № 60 XXXVI ocherednomu Ufimskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu gubernskoy upravly]*. Ufa: Pechat'; 1911. (in Russian)